

ЕВРОПЕИЗМ И АТЛАНТИЗМ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ИТАЛИИ

ЕЛЕНА МАСЛОВА

МГИМО МИД России, Москва, Россия
Институт Европы РАН, Москва, Россия

Резюме

В представленной статье рассматривается внешняя политика Италии периода «Второй республики» – с момента прихода к власти Сильвио Берлускони в 1994 г. и до 2011 года, когда С. Берлускони был вынужден уйти в отставку. Политическая система Италии крайне нестабильна, о чем свидетельствуют частые смены правительств. В ноябре 2011 г. правительство возглавил технократ М. Монти, которого впоследствии сменили Э. Летта и М. Ренци – пришедшие к власти без проведения парламентских выборов. Четвертое правительство С. Берлускони (2008–2011 годы) является последним кабинетом Италии, избранным народом страны. Более того, с начала 2000-х годов в политической жизни Италии наметился переход к «Третьей республике», связанный с реформированием электорального закона и попытками изменить Конституцию. Этими обстоятельствами опосредованы временные рамки исследования – с 1994-го по 2011 г. – когда в стране произошло разблокирование демократии и у власти сменялись поочередно левоцентристские и правопоцентристские правительства.

В статье рассматриваются два основных вектора внешнеполитической стратегии Итальянской Республики: атлантическая солидарность и европеизм как приверженность процессу европейской интеграции. Существование этих двух направлений в итальянском внешнеполитическом мышлении порождает вопрос – являются ли они взаимоисключающими или дополняющими друг друга.

Окончание «холодной войны» совпало для Италии с серьезными внутривнутриполитическими изменениями и перераспределением сил. Произшедшие изменения – как внутри страны, так и в мире – побудили трансформацию дискурса по внешнеполитической стратегии государства. Кроме того, они спровоцировали рост амбиций Итальянской Республики на международной арене.

Наиболее ярко изменения в формировании внешнеполитической линии Италии прослеживаются на примере сопоставления правительств С. Берлускони и Р. Проди. Если первый в большей степени ориентировался на США, то второй оставался в ряду политиков, выступавших за укрепление интеграции внутри ЕС. Подобные различия проявлялись не только в риторике, но и в практических решениях соответствующих лидеров. Вместе с тем приверженность одному из приоритетов не становилась всеподавляющей и исключающей иные направления деятельности. В результате внешней политике Италии оказалась присуща двойственность, которая воплотилась в том числе в попытке превратить страну в связующее звено между разными регионами мира.

Ключевые слова:

Италия; атлантизм; европеизм; Берлускони; Проди; внешняя политика.

Окончание «холодной войны» поставило перед Италией задачу переосмысления идеологических основ внешней политики и национальных интересов. Были разработа-

ны новые подходы, стремящиеся обосновать право Италии играть более значимую роль в мировой политике. Основой для этого стала идеологема «мира протагони-

стов», разработанная Джанни Де Микелисом и Ламберто Дини, на основе которой происходило конструирование новой внешнеполитической идентичности Рима как активного деятельного участника мировой политики.

Для повышения роли Италии в мире в политических и экспертных кругах страны развернулись серьезные дебаты о путях и методах достижения данной ключевой идеологической установки. В условиях острого политического размежевания партийных сил Второй республики, сформировавшейся в середине 1990-х годов, эти дебаты вылились в серьезное противостояние двух во многом противоположных идеологических позиций — атлантизма и европеизма — выраженных соответственно право- и левоцентристскими партиями страны. Настоящая статья призвана продемонстрировать, как конкуренция между различными внутривнутриполитическими силами влияла на корректировку внешнеполитического курса Италии. В этом смысле она следует логике либеральной традиции теории международных отношений, рассматривающей поведение государств на мировой арене как следствие противоборства различных общественных сил внутри них. В то же время представленный анализ демонстрирует, что на фоне существенных сдвигов в политике итальянских правительств базовая установка на повышение роли страны в глобальных процессах сохранялась. Кроме того, вне зависимости от приоритизации трансатлантических связей или европейской солидарности пространство для маневра Рима ограничивалось глубиной институциональной включенности как в НАТО, так и в ЕС.

1

С середины XX столетия внешняя политика Италии определялась двумя установками. В качестве первой выступал *атлантизм*, понимаемый в логике тесных отношений с США и участия в НАТО. Второй установкой выступал *европеизм* как приверженность углублению европейской интеграции. Их закрепление было оформ-

лено институционально присоединением Италии к НАТО в 1949 г. и вхождением в Европейское экономическое сообщество в 1957 году.

Атлантизм и европеизм не являлись взаимоисключающими ориентациями, так как активизация участия в Североатлантическом альянсе не означала отказ от приверженности европейской интеграции [Crosi 2008: 137]. В то же время с середины 1940-х годов в различные периоды то одна, то другая установка утверждалась в качестве приоритетной. В частности, после окончания Второй мировой войны премьер-министр Альчиде Де Гаспери, министр иностранных дел Карло Сфорца, а также ряд видных итальянских дипломатов (Витторио Дзоппи, Альберто Таркиани, Пьетро Куарони) стремились восстановить статус страны на международной арене, сравнившись с такими европейскими державами, как Франция и Великобритания [Vasori 1990: 59–91]. По их мнению, путь к укреплению итальянских позиций лежал в следовании логике атлантизма. Развернувшееся протестное движение против размещения на территории страны баз НАТО заставляло Де Гаспери и Сфорца постоянно повторять: «атлантизм — это неременное условие успешной европейской политики» [Зонова 2016: 185].

В эпоху «холодной войны» итальянское правительство строго следовало в фарватере США. Например, в 1958 г. Италия стала первой страной НАТО, разместившей у себя баллистические ракеты средней дальности «Юпитер». Впоследствии на Аппенинском полуострове были развернуты системы «Першинг II», а в 1983 г. на Сицилии были дислоцированы американские крылатые ракеты [Nuti 2003: 95–97].

В одной из статей бывший заместитель министра иностранных дел страны Пьеро Фассино высказывал убеждение, что до окончания «холодной войны» у Италии не было внешней политики, а оставалось лишь географическое положение [Fassino 1998: 31]. Она воспринималась в качестве форпоста Запада, логистической площадки для размещения военных баз.

В начале 1990-х годов ситуация стала меняться. По мнению бывшего посла Италии в СССР Серджи Романо, обусловлены эти изменения были четырьмя обстоятельствами. *Во-первых*, распадом СССР, который снял идеологическое противостояние двух систем. *Во-вторых*, углублением европейской интеграции в связи с подписанием Маастрихтского договора. *В-третьих*, внутривнутриполитическую среду перевернуло дело о коррупции в ведущих партиях, повлекшее распад центристской коалиции, которая определяла правительственный курс в предыдущие десятилетия. *Четвертым* обстоятельством стала экономическая несостоятельность итальянского государства (кризис лиры в 1992 году).

Таким образом, в начале 1990-х годов Италия обнаружила, что у нее нет ни четкого внешнеполитического курса, ни средств для его проведения [Romano 2009: 9]. В результате статус Италии в этот период даже национальным экспертным сообществом определялся то ли как «наименее значимой из великих держав», то ли «величайшей из малых» стран [Santoro 1991].

Между тем основное отличие Второй республики, сформировавшейся в середине 1990-х годов, от предшествующего периода состояло в следующем. В период Первой республики, пришедшийся на эпоху «холодной войны», расклад политических сил в стране характеризовался наличием сильной внесистемной оппозиции в лице коммунистов. Это приводило к сплачиванию остальных политических партий и снижало остроту идеологических разногласий между ними. В результате почти полвека сохранялась фактическая монополия на власть Христианско-демократической партии Италии.

В 1990-х годах ситуация принципиально изменилась. *Во-первых*, большая часть коммунистических сил трансформировалась в партию нового типа. *Во-вторых*, заявили о себе новые политические движения. Благодаря этим изменениям сформировалось два партийных блока, между которыми развернулась острая борьба с примерно равными шансами на успех.

Поэтому внешняя политика Италии оказалась гораздо более подверженной идеологическому влиянию, чем прежде. Произошло разблокирование итальянской политической системы и ее выход из существовавшего аномального механистического консенсуса. Правоцентристы стали регулярно сменяться у власти левоцентристами.

На принятие внешнеполитических решений оказывала влияние и фрагментированность итальянской партийной системы. Коалиционным правительствам необходимо было считаться не только с точкой зрения оппозиционных сил, но и с партиями, которые входили в правящую коалицию, но имели более радикальные воззрения по сравнению с лидерами блока (такими, как партия «Коммунистическое воссоздание», участвовавшая в коалиции левоцентристов). Поддержка малых партий была важна для сохранения парламентского большинства [Diamanti 2007: 733–762]. За исключением второго правительства С. Берлускони, ни одному из правительств не удалось отработать положенный срок. Это, безусловно, затрудняло формирование устойчивой внешнеполитической линии [Andreatta 2008: 169–181]. Самобытность курса С. Берлускони была обеспечена крепкой коалицией, которая имела большой отрыв по голосам от оппозиции, что снижало влияние отдельных ее членов.

2

Италия, являясь одной из стран-основательниц НАТО, долгое время делегировала свою безопасность Альянсу. Таким образом она сэкономила не только на военных затратах, но и на политических дебатах по вопросам внешней политики [Walston 2007: 94]. С распадом Советского Союза итальянская приверженность ценностям атлантизма сохранилась, однако эволюционировало понимание Римом угроз национальной безопасности [Andreatta 2001: 45–65]. После «холодной войны» внешняя политика уже не связывалась с противостоянием двух блоков, более

актуальными становились другие вызовы – нестабильность на Балканах и Ближнем Востоке¹. Даже после падения берлинской стены и исчезновения советской угрозы, Италия продолжала ощущать себя в зоне риска, выступая воротами в Европу для нелегальных мигрантов, беженцев и радикальных исламистов.

К национальным выборам 1994 г. сформировались новые коалиции политических сил, представлявшие различные идеологические платформы. С одной стороны – левый центр, олицетворявший преемственность европейских традиций и занимавший критическую позицию по отношению к США. С другой – новый правый центр, который был примечателен тем, что в него вошли так называемые постфашисты (из партии «Национальный альянс»), а также партия «Лига Севера», стоявшая на позициях сепаратизма и евроскептицизма.

Дискуссия внутри страны разворачивалась на фоне опасений относительно возможной внешнеполитической изоляции. Показательным примером стало то, что Италия не получила приглашение в контактную группу по Боснии и Герцеговине в 1994 году. Нельзя было исключать вытеснения Рима и из активизировавшихся процессов евроинтеграции. Между тем первое правительство Сильвио Берлускони характеризовалось высоким уровнем евроскептицизма, отдаляясь от согласованного курса стран Евросоюза.

На этом фоне Италия заявляла об активизации деятельности на международной арене в рамках официального курса на «политику присутствия». Министр иностранных дел Антонио Мартино (представитель партии «Вперед, Италия») говорил о необходимости проведения «мускулистой» внешнеполитической линии. Такой подход нашел отражение в самобытном курсе по отношению к процессам европейской интеграции. Правоцентристы выступали категорически против модели «Европы двух скоростей», предлагая пересмотреть сроки

исполнения маастрихтских критериев. При этом Рим стремился повысить статус в других международных институтах. В частности, Италия была избрана непостоянным членом Совета Безопасности ООН, принимая активное участие в дискуссии о реформировании организации.

Кроме того, в 1994 г. Италия председательствовала в «группе семи». К участию в неаполитанском саммите этого клуба была приглашена Россия. С. Берлускони считал подключение Москвы к работе форума ведущих развитых стран важным достижением для мирового сообщества, обеспеченным его личной дипломатией. Впрочем, скоротечное пребывание у власти первого кабинета С. Берлускони (около 8 месяцев) не оказало продолжительного эффекта на внешнюю политику страны. Однако уже тогда наметились основные приоритеты правоцентристского курса С. Берлускони – и частичное дистанцирование от ЕС, и заинтересованное внимание к России.

Итальянская стратегия существенно менялась после формирования правительства Романо Проди, пришедшего к власти в результате парламентских выборов 1996 года. Одной из основных задач левоцентристского кабинета стало изменение имиджа Италии в Европе. В первую очередь, команде Р. Проди пришлось догонять партнеров по интеграционному объединению в вопросе присоединения к единой европейской валюте. Серджио Романо сравнивал это стремление с погоней за поездом, который уже стартовал и отошел от платформы [Romano 2009: 10]. Главным достижением первого правительства Р. Проди стало введение экономики страны в соответствие с критериями, заданными Маастрихтским договором, и вхождение в клуб стран с единой европейской валютой. Некоторые исследователи называли присоединение Италии к Экономическому и валютному союзу «включением Италии в Европу» [Quaglia e Radaelli 2007: 929]. Таким обра-

¹ Впервые после Второй мировой войны итальянские войска приняли участие в военной операции против Ирака в 1991 году.

зом, компас внешней политики во время первого правительства Романо Проди указывал в сторону ЕС.

Председательство в Совете министров Массимо Д'Алемы, который сменил Р. Проди на посту главы кабинета, совпало с косовским кризисом 1999 года. В ходе него Италия неохотно согласилась с требованием США об участии в операции «Союзная сила» в Югославии. При этом правительство страны заняло активную позицию по вопросу посткризисного урегулирования. Как следствие, Италия получила свой собственный сектор ответственности в Косове.

По итогам правления левоцентристов Италия могла похвастаться присоединением к первой волне введения евро, укреплением позиций в Косове, присутствием своих военных контингентов в Боснии, Косове, Албании, наконец, председателем Европейской Комиссии стал итальянец — Романо Проди. Стране удалось серьезно укрепить позиции на международной арене по сравнению с ситуацией десятилетней давности.

З

С новым приходом к власти Сильвио Берлускони в 2001 г. внешнеполитический курс был пересмотрен и акценты были расставлены иначе. Во главу угла новый руководитель поставил отношения с США. Такая переориентация была отчасти обусловлена субъективными причинами. Приход Сильвио Берлускони был встречен достаточно холодно со стороны других европейских правительств, по большей части находившихся под контролем левоцентристских сил. В глазах либеральной Европы новый итальянский премьер представлялся в негативном образе медиамагната, обвиненного в мошенничестве и коррупции. Внутри ЕС ему удалось получить поддержку лишь испанского и британского премьер-министров — Хосе Мариа Аснар Лопес и Тони Блэра. За пределами объединения С. Берлускони удалось сформировать доверительные отношения с лидерами России и США.

В экспертном дискурсе продолжается дискуссия о том, были ли данные связи результатом личных симпатий премьер-министра или убеждения, что близкая дружба с мировыми лидерами повысит статус Италии на международной арене [Romano 2009: 10]. Возможно, Берлускони надеялся, что тесные связи с США сделают Италию привилегированным партнером Соединенных Штатов в Европе наравне с Великобританией. После переизбрания Буша-мл. президентом США в 2004 г. Франко Фраттини, занимавший тогда пост министра иностранных дел, заявлял о том, что Италия готова принять на себя роль моста между США и Европой, Средиземноморьем и Ближним Востоком [Fratтини 2004].

По предложению Джанни Аньелли — владельца FIAT — С. Берлускони назначил Ренато Руджеро своим министром иностранных дел [Romano 2009: 12]. Однако в процессе работы правительства правоцентристов выяснилось, что большинство коллег не поддерживают его решения и намерены продолжать проевропейскую политику в духе левоцентристов. В период правления левых, участие в европейской интеграции выступало мантрой итальянской политики, однако после прихода Берлускони приоритет стал уделяться атлантистской ориентации — все больший вес для Италии стали играть отношения с США, страна приняла заметное участие в операциях в Афганистане и в Ираке.

Отдельные представители правительства С. Берлускони высказывались с открытой критикой ЕС. Умберто Босси публично называл объединение «страной виселиц» (*“Forcolandia”*) [Bruno 2001: 11], а министр финансов Джулио Тремonti неслестно отзывался о евро. Сам С. Берлускони тормозил различные европейские инициативы. Например, выступил против создания европейского консорциума по строительству военного самолета А400М и демонстративно отказывался от присоединения Италии к европейскому ордеру на арест.

В 2004 г. Франко Фраттини опубликовал книгу — манифест итальянских право-

центристов “*Cambiamo rotta*”, заглавие которой можно одновременно перевести и как «Меняем курс», и, используя императивную форму, как «Давайте изменим курс» [Frattini, Panella 2004]. Она стремилась представить обоснование проводимой внешнеполитической линии правительства С. Берлускони. По выражению самого премьера, за предыдущие три года «Италия стала протагонистом мировой политики» [Frattini, Panella 2004: 6], а Франко Фраттини был уверен, что «Италия больше не толчет воду в ступе, а решает», находясь на «передовой линии урегулирования всех кризисов в Европе, Средиземноморье, Персидском заливе и в Азии» [Frattini, Panella 2004: 13].

В этом отношении С. Берлускони стал премьер-министром, изменившим традиционный внешнеполитический курс страны, заданный в 1940–1950-х годах² [Romano 2009: 14]. Итальянский политолог Пьеро Игнаци считал, что произошло резкое изменение линии по отношению к ЕС, а также самого стиля политики, который «отмотал стрелки часов назад» к дореспубликанским традициям [Ignazi 2004: 272–273].

Во времена второго и третьего правительств С. Берлускони (с 2001 по 2006 годы) его политика в наибольшей степени противоречила устоявшимся подходам ЕС. В начале этого периода, с 1999 по 2003 годы, пост председателя Европейской комиссии занимал Р. Проди – главный внутриполитический оппонент Берлускони. В результате брюссельский ответ на вызов итальянского премьера оказался окрашен личностным противостоянием двух политиков. Особенно ярко это проявилось во второй половине 2003 года, когда Италия была государством-председателем ЕС, а Р. Проди фактически торпедировал все предложения С. Берлускони.

Второе правительство Романо Проди (с 2006 по 2008 годы), напротив, вновь старалось вернуть внешнеполитический курс в проевропейское русло. Сразу же после формирования нового кабинета Сильвио Берлускони заявил, что левоцентристы разрушают его внешнюю политику, делая предыдущие пять лет работы напрасными. [Walston 2007: 91].

С приходом Р. Проди к власти европейская интеграция вновь оказалась главным приоритетом, а итальянская дипломатия стала более заметна в Брюсселе. Этому результату способствовало утверждение заместителем председателя и членом Еврокомиссии по вопросам юстиции, свободы и безопасности итальянца Франко Фраттини. Романо Проди не разделял скептицизма ряда европейских государств относительно углубления региональной интеграции. Он, в частности, поддержал включение положения о европейском флаге и гимне в Договор о реформе ЕС. В декабре 2007 г. Италией был подписан Лиссабонский договор. Правительство страны также выступало за принятие новых членов в ряды объединения – Болгарии и Румынии. Левоцентристские силы выражали всецелую поддержку развитию европейского процесса, считая Договор о реформе важнейшим шагом в сплочении Европы. В то же время премьер-министр неоднократно подчеркивал, что новый договор стал шагом назад, по сравнению с проектом Европейской конституции, который был отвергнут после неудачных референдумов во Франции и Нидерландах³.

Параллельно с участием в европейской интеграции второе правительство Р. Проди предпринимало попытки по укреплению роли Италии в мире за счет других многосторонних институтов. В частности, оно активно участвовало в стабилизации ситуа-

² Romano S. Berlusconi: il rovesciamento delle priorità tradizionali [Электронный ресурс] // Affari Internazionali. 07 giugno 2006. – Режим доступа: <http://www.affarinternazionali.it/articolo.asp?ID=143>

³ Prodi: Un'Europa senza cuore, abbiamo fatto un passo indietro [Электронный ресурс] // La Repubblica. 24 giugno 2007. – Режим доступа: <http://ricerca.repubblica.it/repubblica/archivio/repubblica/2007/06/24/prodi-un-europa-senza-cuore-abbiamo-fatto.html>

ции на Ближнем Востоке, поддерживая немедленное прекращение огня в войне Израиля и Хизбаллы, а также помогая послекризисному урегулированию в рамках миссии ВСООНЛ [Маслова 2011: 241–247]. Подобная политика способствовала избранию Италии непостоянным членом Совета Безопасности ООН.

Романо Проди удалось также сдержать одно из своих предвыборных обещаний и вывести войска из Ирака. Некоторые критики акцентировали внимание на том, что соответствующее решение было принято еще при С. Берлускони, и технически миссия Италии в стране завершилась в сентябре 2006 года, когда ответственность была передана местным властям [Crosi 2008: 149]. Вместе с тем правительство правоцентристов заговорило о выводе войск из Ирака лишь перед парламентскими выборами 2006 года, когда сформировалась критическая масса недовольных военной операцией. Левоцентристы, напротив, с самого начала выступали против итальянского участия в Иракской войне.

На фоне приоритизации взаимодействия в рамках ЕС политика Романо Проди не носила антиамериканский характер. Премьер-министр неоднократно подчеркивал, что европейская интеграция не умаляет значимости взаимоотношений с США и НАТО. Более того, министр иностранных дел правительства левоцентристов М. Д'Алема заявлял: итальянская внешняя политика разумна лишь тогда, «когда атлантизм и европеизм состоят не в противоречии, а поддерживают друг друга»⁴.

Примечательно, что распад коалиции, возглавляемой Р. Проди, был вызван разногласиями по поводу присутствия национального контингента в Афганистане и расширения базы США (La Caserma Carlo Ederle) на итальянской территории. Премьер-министр, несмотря на протесты со сто-

роны граждан и политических партнеров, выступал в поддержку наращивания возможностей американского объекта в районе г. Виченца, служившего логистическим хабом для переброски военных в Центральную Азию, а также за оказание помощи союзникам по НАТО в Афганистане.

Новое правительство Сильвио Берлускони, пришедшее к власти в 2008 году, обеспечило расширение итальянского военного присутствия в Афганистане в рамках миссии НАТО. Параллельно в ЕС продолжались дискуссии относительно введения в действие Лиссабонского договора. Несмотря на евроскептицизм входившей в правящую коалицию «Лиги Севера», ни один из членов правительственного большинства не проголосовал против его ратификации. Вместе с тем активность Италии на международной арене в этот период снизилась. В 2008–2011 годах основное внимание правительства было обращено не на внешнеполитическую проблематику, а на преодоление последствий мирового финансово-экономического кризиса, а также скандалы вокруг самого С. Берлускони.

После окончания «эпохи Кавальере»⁵ было создано технократическое правительство Марио Монти, которое сменило недолговременное пребывание у власти Энрико Летта — политика обоих лидеров была сконцентрирована главным образом на проведении антикризисных мер. Маттео Ренци — лидер Демократической партии, пришедший к власти в 2014 году, стремился к поддержанию баланса между участием в деятельности ЕС и поддержке США [Маслова 2014: 44–48]. В новых условиях произошло восстановление классической политики компромисса периода «холодной войны», основанной на согласии правящего и оппозиционного блоков по ключевым вопросам внешней политике.

⁴ Audizione del Ministro D'Alama davanti alle Commissioni congiunte 3a (affari esteri, emigrazione) del Senato della Repubblica e III (affari esteri e comunitari) della Camera dei Deputati. Roma, 14 giugno 2006 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://farnesina.massimodalema.it/interventi5.html>.

⁵ «Кавальере» (от итал. "cavaliere" — кавалер, рыцарь) — устоявшееся обозначение в Италии С. Берлускони, связанное с тем, что в 1977 г. он получил звание «Кавалер труда» (был его лишен в 2014 году по решению суда).

* * *

Несмотря на интенсивность внутримо- политических дискуссий по внешней политике, в современных условиях членство в ЕС и союзнические отношения с США выступают в качестве безальтернативных приоритетов Италии. Европейская интеграция обеспечивает экономическое благосостояние и региональное влияние. Приверженность атлантическому альянсу гарантирует безопасность, а также способствует увеличению веса страны на мировой арене. Опыт участия Италии в урегулировании кризисов в рамках НАТО позволил даже западным комментаторам заявлять, что страна более не является потребителем безопасности, но и сама выступает ее производителем [Fassino 1998: 31; Walston 2007: 91–104].

При этом отдельные политические силы акцентируют различные приоритеты в связке «европеизм – атлантизм». Правый центр и его бессменный лидер С. Берлускони в первую очередь стремились заручиться дружбой Соединенных Штатов, обеспечивая привилегированный статус среди других европейских держав. На это же была направлена политика С. Берлускони по укреплению отношений с Россией, активизации присутствия на Ближнем Востоке и в Средиземноморье. Нередко расширение внерегиональных связей сопровождалось критическими замечаниями

по отношению к инициативам ЕС. Правоцентристы осознавали, что исключение Италии из европейского интеграционного процесса не будет способствовать укреплению международных позиций страны. Вместе с тем С. Берлускони не желал видеть страну средней державой в Европейском Союзе.

Левоецентристское правительство, напротив, стремилось действовать в проевропейском русле, оглядываясь на партнеров по ЕС. В этой связи для правительства Р. Проди был характерен акцент на универсалистских моральных установках, о чем неоднократно политик заявлял в предвыборной программе и публичных выступлениях.

Наряду с различиями в политике левоцентристов и правоцентристов присутствовали и общие установки, связанные со стремлением обеспечить стране политическое признание на глобальной арене. Участие в Европейском Союзе и партнерство с Соединенными Штатами рассматривались правительствами страны в качестве инструментов закрепления международного статуса Итальянской Республики. Их различающиеся стратегии обеспечили частичный успех – к концу 2000-х годов международное положение Рима по сравнению с ситуацией после окончания «холодной войны» существенно укрепилось.

Список литературы

- Барабанов О.Н. Италия после холодной войны: от средней державы к миру протагонистов. М.: МГИМО МИД России, 2002. 160 с.
- Зонова Т.В. История внешней политики Италии. М.: Международные отношения, 2016. 352 с.
- Маслова Е.А. Внешняя политика Маттео Ренци: преемственность или новый курс? // Итальянская республика в меняющемся мире. Доклады Института Европы РАН, №306. Под ред. А.А. Язьковой, науч. ред. Е.А. Маслова. М.: Институт Европы, 2014. С. 44–48.
- Маслова Е.А. Современная политика Италии в урегулировании конфликта на Ближнем Востоке // Вестник МГИМО. – 2011. – №6. С. 241–247.
- Andreatta F. Italy at a crossroads: the foreign policy of a medium power after the end of bipolarity // Daedalus. – 2001. – Vol. 130, №2. P. 45 – 65.
- Andreatta F. Italian Foreign Policy: Domestic Politics, International Requirements and the European Dimension // Journal of European Integration. – 2008. – Vol. 30, №1. P. 169 – 181.
- Bruno R. Bossi in piazza: no all' Europa-Forcolandia // Corriere della Sera. 10 dicembre 2001.
- Chugrov S. American World Order: The End of the 'End of History'. // Japanese Journal of Political Science. 2015. No16(3). P. 442–449. DOI: 10.1017/S1468109915000110
- Croci O. Not a Zero-Sum Game: Atlanticism and Europeanism in Italian Foreign Policy // The International Spectator: Italian Journal of International Affairs. – 2008. – Vol. 43, №4.
- Diamanti I. The Italian centre-right and centre-left: Between parties and "the party" // West European Politics. – 2007. – Vol. 30, №4. P. 733 – 762.

- Fassino P.* Come contare di più // *LiMes*. – 1998. – №1, P. 31.
- Frattini F., Panella C.* Cambiamo rotta. La nuova politica estera dell'Italia. Milano, 2004.
- Frattini*: Italia ed Europa ora conteranno di più // *La Stampa*. 4 novembre 2004.
- Ignazi P.* Al di là dell'Atlantico, al di qua dell'Europa. Dove va la politica estera italiana // *Il Mulino*. – 2004. – Vol. 704, №6.
- Lebedeva M.* Resources of influence in world politics. // *Social Sciences*. 2014.No 45(3). P.55–
- Nuti L.* The role of the US in Italy's Foreign policy // *The International Spectator*. – 2003. – Vol. 38, №1. P. 95 – 97.
- Quaglia L., Radaelli C.* Italian politics and the European Union: a tale of two research designs // *West European politics*. – 2007. – Vol. 30, №4.
- Romano S.* Berlusconi: il rovesciamento delle priorità tradizionali [Электронный ресурс] // *Affari Internazionali*. 7 giugno 2006. – Режим доступа: <http://www.affarinternazionali.it/articolo.asp?ID=143>
- Romano S.* Italian foreign policy after the end of the Cold War // *Journal of Modern Italian Studies*. – 2009. – Vol. 14, №1.
- Santoro C.M.* La politica estera di una media potenza. L'Italia dall'Unità ad oggi. Bologna, 1991.
- Varsori A.* De Gasperi, Nenni, Sforza e il loro ruolo nella politica estera italiana del secondo dopoguerra // *L'Italia e la politica di Potenza in Europa (1945–50)*. A cura di Di Nolfo E., Rainero R.H., Vigezzi B. Milano, 1990. P. 59 – 91.
- Walston J.* Italian Foreign Policy in the 'Second Republic'. Changes of Form and Substance // *Modern Italy*. – 2007. – Vol. 12, №1.

ITALIAN FOREIGN POLICY BETWEEN ATLANTICISM AND EUROCENTRISM

ELENA MASLOVA

MGIMO University, Moscow, 119454, Russian Federation

Institute of Europe of the RAS, Moscow, 125009, Russian Federation

Abstract

In the article the author discusses two main vectors of the Italian foreign policy which are: Atlantism (as support of the US policy and so-called “atlantic solidarity”) and europeism – as an expression of loyalty of the political line of Brussels in the framework of the EU. The question raised in the article is: are these two directions mutually exclusive or complementary?

The article analyzes the period of the Second Republic in Italy, the beginning of which coincided with the end of the Cold War and is connected with the political changes at the national level. These important events demonstrated the barest necessity to enhance the discourse on foreign policy strategy of the state. What is more, they established the need for the acquisition of a more significant position for Italy in the world (the role of “protagonist”).

One can see these changing trends (evolution of Italian foreign policy) more clearly during the period of confrontation between governments of Silvio Berlusconi and Romano Prodi. S. Berlusconi traditionally orientated his policy towards the United States, and R. Prodi, on the contrary, was always among the politicians who were looking for the strengthening of integration within the EU. It was confirmed by foreign policy decisions adopted by Italian leaders during important international initiatives (e.g. operations in the Balkans, Iraq, the signing of the European Constitution, etc.).

Nevertheless, it is impossible to say with certainty that the commitment to the particular political orientation excludes the other one. Thus, Italian foreign policy gained a kind of inherent ambiguity in the determination of the country's strategy. This was embodied in the tactics of “building bridges”. In that way Italy received the role of a “bridge” between different regions around the world.

Keywords:

Italy; europeism; atlantism; Berlusconi; Prodi; bipartisan.

References

- Andreatta F. (2001). Italy at a crossroads: the foreign policy of a medium power after the end of bipolarity. *Daedalus*. Vol. 130, №2. P. 45 – 65.
- Andreatta F. (2008). Italian Foreign Policy: Domestic Politics, International Requirements and the European Dimension. *Journal of European Integration*. Vol. 30, №1. P. 169 – 181.
- Barabanov O. (2002). *Italia posle kholodnoi vojni: ot srednei derzhavi k miru protagonistov* [Italy after the Cold War: from the middle power to the world of protagonists]. M.: MGIMO–Universitet, 160 p.
- Bruno R. (2001). Bossi in piazza: no all' Europa–Forcolandia. *Corriere della Sera*. 10 dicembre.
- Chugrov, S. (2015). American World Order: The End of the 'End of History'. *Japanese Journal of Political Science*. No16(3). P. 442–449. DOI: 10.1017/S1468109915000110
- Croci O. (2008). Not a Zero–Sum Game: Atlanticism and Europeanism in Italian Foreign Policy. *The International Spectator: Italian Journal of International Affairs*. Vol. 43, №4.
- Diamanti I. (2007). The Italian centre–right and centre–left: Between parties and “the party”. *West European Politics*. Vol. 30, №4. P. 733 – 762.
- Fassino P. (1998). Come contare di più. *LiMes*. №1. P. 31.
- Fratini F. (2004). Italia ed Europa ora conteranno di più. *La Stampa*. 4 novembre.
- Fratini F., Panella C. (2004). *Cambiamo rotta. La nuova politica estera dell'Italia*. Milano.
- Ignazi P. (2004). Al di là dell'Atlantico, al di qua dell'Europa. Dove va la politica estera italiana. *Il Mulino*. Vol. 704, №6.
- Lebedeva M. (2014). Resources of influence in world politics. *Social Sciences*. No 45(3). P.55–
- Maslova E. (2011). Sovremennaya politika Italii v uregulirovanii konflikta na Blizhnem Vostoke [Modern Italian policy in resolving the conflict in the Middle East]. *Vestnik MGIMO*. – № 6. – PP. 241–247.
- Maslova E. (2014). Vneshnyaya politika Matteo Renzi: preemstvennost' ili novyj kurs? [Matteo Renzi's Foreign Policy: Continuity or Change?]. In *Ital'yanskaya Respublika v menyayushchemsya mire. Doklady Instituta Evropy RAN*, №306. Ed. by Yazkova A., sc.ed. Maslova E. M.: Institut Evropy, p. 44–48.
- Nuti L. (2003). The role of the US in Italy's Foreign policy. *The International Spectator*. Vol. 38, No.1. P. 95–97.
- Quaglia L., Radaelli C. (2007). Italian politics and the European Union: a tale of two research designs. *West European politics*. Vol. 30, №4.
- Romano S. (2006). Berlusconi: il rovesciamento delle priorità tradizionali. *Affari Internazionali*. 7 giugno. – URL: <http://www.affarinternazionali.it/articolo.asp?ID=143>
- Romano S. (2009). Italian foreign policy after the end of the Cold War. *Journal of Modern Italian Studies*. Vol. 14, №1.
- Santoro C.M. (1991). *La politica estera di una media potenza. L'Italia dall'Unità ad oggi*. Bologna.
- Varsori A. (1990). De Gasperi, Nenni, Sforza e il loro ruolo nella politica estera italiana del secondo dopoguerra. In *L'Italia e la politica di potenza in Europa (1945–50)*. A cura di Di Nolfo E., Rainero R.H., Vigezzi B. Milano. P. 59 – 91.
- Walston J. (2007). Italian Foreign Policy in the 'Second Republic'. Changes of Form and Substance. *Modern Italy*. Vol. 12, №1.
- Zonova T. (2016). *Istoria vneshnei politiki Italii* [History of Italian foreign policy]. M.: Mezhdunarodnye Otnosheniya, 352 p.